

Л. П. Морозова

О КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ КОННОТАТИВНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ПРОСОДИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

В статье анализируется семантическая структура мелодических единиц, которая рассматривается с точки зрения места и роли содержащихся в ней дополнительных – коннотативных – значений. Выявляются виды коннотативных значений в зависимости от их соотношения с означающим и/или означаемым, демонстрируется коммуникативно-прагматическая значимость коннотативных смыслов, передаваемых речевой мелодией.

Ключевые слова: просодическая семантика, коннотация, мелодическая структура, тональный контур, французский язык.

ON THE COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC ASPECT OF THE PROSODIC UNITIES CONNOTATIVE MEANINGS

The article discusses the semantic structure of tonal units which is considered from the point of view of the place and the role of its additional, connotative, meanings. The types of connotative meanings which depend on their relation with the signifier and/or the signified are revealed; the communicative and pragmatic value of the connotations conveyed by the speech melody is demonstrated.

Key words: semantics of prosody, connotation, tonal structure, tonal contour, French.

Современные описания функциональных свойств просодии характеризуются тем, что большинство авторов если не безоговорочно признают, то во всяком случае допускают наличие у определенных просодических единиц собственного языкового значения. Внимание исследователей в настоящее время сосредоточивается на выяснении того, как соотносятся структура и семантическое содержание просодических единиц и какое теоретическое обоснование можно дать структурной вариативности просодической организации типов высказываний. [1; 2].

Одна из основных трудностей, возникающих при анализе семантического содержания просодии, заключается в том, что тональный контур – базовая единица просодической структуры высказывания, имеющая, как признают в настоящее время большинство исследователей, знаковую природу, способна одновременно выражать несколько языковых значений, относящихся к разным семантическим категориям. Системное описание функциональных свойств речевой мелодии требует, однако, выбора единого семантического критерия, позволяющего установить парадигму тональных единиц, а также структурные и функциональные отношения между этими единицами внутри системы.

Для решения данной проблемы предлагается различать базовые коммуникативно релевантные просодические значения и вторичные, вариативные, значения, исходя из того, что базовые значения актуализируются в речи в любых условиях и обеспечивают тождество единицы самой себе, тогда как вторичные значения обусловлены контекстом.

Как известно, вопрос о том, какие значения просодии следует считать первичными, а какие вторичными, решается по-разному в зависимости от автора. Вместе с тем большинство исследователей исходят из того, что именно значения иллокутивной модальности составляют основу семантической структуры тонального контура, и сосредотачивают внимание на выявлении структурных признаков и акустических коррелятов утвердительных, вопросительных, побудительных высказываний [3].

Если исходить из того, что именно иллокутивные значения служат основанием для построения парадигмы мелодических единиц, с неизбежностью встает вопрос о месте и статусе других значений, входящих в их семантическую структуру [4]. Представляется, что для описания семантических механизмов в просодии релевантным оказывается понятие коннотации. Подчеркнем, что в современной лингвистике коннотативные механизмы в языке больше не рассматриваются в качестве факультативных. Еще Р. Якобсон указывал на то, что, анализируя язык с точки зрения передаваемой информации, нельзя сводить понятие информации только к когнитивному аспекту [5, с. 199]. В известной работе К. Кербра-Орекьони отмечает: «Исследование коннотативного функционирования значения является необходимым дополнением к семантическому анализу...: коннотативные значения, несмотря на то, что они вторичны, не являются, тем не менее, второстепенными по отношению к денотативным значениям, поскольку соотношение значимости тех и других варьируется в зависимости от типа дискурса, с которым мы имеем дело» (перевод наш – Л. М.)¹ [6, с. 20].

Традиционно различие между денотацией и коннотацией основывается на следующих постулатах:

– денотация участвует в механизме референции, то есть в совокупности информации, передаваемой языковой единицей, позволяющей соотнести языковую единицу с объектом внешнего мира; коннотация дает информацию, не связанную с референтом дискурса: о говорящем, о коммуникативной ситуации, о типе дискурса и т.д. [6, с. 18];

¹ « L'étude du fonctionnement connotatif de la signification est un complément indispensable à l'analyse sémantique... : les valeurs connotatives, bien que logiquement secondes, ne sont pas pour autant secondaires par rapport aux valeurs dénотatives – l'importance relative des unes et des autres variant avec le type de discours auquel on a affaire ».

– ни одна языковая единица не предназначена исключительно для того, чтобы передавать коннотативные значения, у нее всегда есть первичная функция, свойственная тому языковому урону, к которому она принадлежит [7, с. 438].

При анализе коннотации в просодии данные положения не всегда принимаются во внимание. Некоторые авторы считают, что существуют денотативные мелодические единицы и коннотативные мелодические единицы. Так, по мнению К. Кербра-Орекьони, мелодические единицы с денотативным значением влияют на референциальное значение сообщения и передают такие же значения, что и определенные лексические и синтаксические единицы, например, мелодические единицы, выражающие иллокутивный (коммуникативный) тип высказывания или логико-семантические отношения между его элементами. Мелодические единицы, наделенные коннотативным значением, передают информацию не об описываемом референте, а о говорящем и характеризуют его с точки зрения:

- территориальной или социальной принадлежности;
- эмоционального состояния.

Данный анализ коннотации в просодии требует ряда уточнений. Прежде всего, признание существования коннотативных мелодических единиц противоречит самому определению коннотации, согласно которому «коннотации, как правило, приращиваются к уже существующему денотативному языку» [6, с. 26], и это означает, что у коннотативного содержания нет собственного носителя, абсолютно не зависящего от денотативного.

Кроме того, как об этом свидетельствуют исследования коннотации в языке, денотация и коннотация оказываются равнозначными с точки зрения выражения и хранения информации. Более того, одни и те же виды информации могут передаваться как посредством денотации, так и посредством коннотации [7, с. 443].

В свете данных рассуждений различие между денотацией и коннотацией заключается не в природе передаваемого содержания, а в том, каким образом означаемое «привязано» к своему носителю: в случае денотации существует прямая связь между означаемым и означающим, тогда как в случае коннотации означаемое прикрепляется к означающему, которое ему «не принадлежит».

Что касается коннотации в просодии, в частности той, которая передается посредством мелодических единиц, следует различать четыре случая:

- 1) коннотативное значение прикрепляется к знаку в его целостности, при этом денотативное означающее не содержит специфических признаков;
- 2) денотативное означающее «деформировано», то есть содержит специфические признаки и благодаря этому может служить носителем коннотативных смыслов;
- 3) коннотации прикрепляются к денотативному означаемому, они «встроены» в денотативное значение, как, например у лексических единиц: *large* ‘широкий’ (положительная коннотация), *étroit* ‘узкий’ (отрицательная коннотация);
- 4) коннотативное значение входит в семантическую структуру мелодической единицы.

1. Коннотативные значения, выражаемые мелодическим знаком

Мелодический знак в единстве формы и содержания является носителем коннотативного значения, если он переносится из одного языка в другой или из одного стилистического регистра в другой. В этом случае коннотативное зна-

чения возникает в результате столкновения мелодического знака, принадлежащего иностранному языку или стилю, с системной или стилистической нормой данного языка. Например, мелодическая конфигурация общего вопроса в белорусском языке, перенесенная в русскую речь, выдает национальную принадлежность говорящего:

Вы родителям позво́ни_ли? (мелодическая кривая, соответствующая норме русского языка: резкий подъем на ударном слоге и **падение** до низкого уровня на заударной части).

Вы родителям позво́ни_ли? (мелодическая кривая, характерная для белорусского языка: плавный подъем широкого интервала в средневысоком регистре на ударном слоге и **восходящее** движение на заударном слоге).

Тональные контуры, характерные для возвышенного стиля, или, наоборот, для разговорной непринужденной речи, помимо информации об иллокутивном типе высказывания и/или логико-семантических отношениях между его элементами, содержат сведения о коммуникативной ситуации. Мелодические структуры, относящиеся к другому стилистическому регистру и привнесенные в речь, служат сигналом смены собеседников, появления другого «голоса» (говорящего), как, например, в чтении сказок: «голос» автора → «голос» персонажа.

Коннотации, относящиеся к территориальному происхождению и социальной принадлежности говорящего, а также стилистическому регистру требуют, для того чтобы быть распознанными, более или менее высокого уровня владения языком. При восприятии коннотативное значение может иметь разную степень определенности, которая зависит от языковой и общей культуры человека. Например, собеседник способен уловить иностранный или региональный акцент говорящего, но не может уточнить его происхождение. Это в еще большей степени справедливо в отношении стилистического регистра.

Интересно отметить, что способность идентифицировать коннотации, касающиеся принадлежности говорящего к тому или иному языковому сообществу (территориальному или социальному), формируется намного раньше «чувствительности» к стилистическому регистру. Очевидно, что языковые маркеры оппозиции «свой/чужой» играют важную роль в человеческих обществах.

В речевой коммуникации компетенция, касающаяся просодического выражения коннотативных значений, важна не менее знания денотативных значений. Отсутствие данной компетенции может приводить к коммуникативным неудачам. Например, назидательная интонация, типичная для речи учителя, в разговоре со взрослым незнакомым человеком может вызвать раздражение; отсутствие иноязычного акцента и при этом незнание иностранцем коммуникативных клише, которые, как известно, быстро меняются, может препятствовать пониманию, поскольку не позволяет собеседнику – носителю языка идентифицировать его как иностранца и учесть это в разговоре с ним.

2. Коннотативные значения, «прикрепленные» к денотативному означающему мелодического знака

В тех случаях, когда в качестве носителя коннотативного значения выступает мелодическое *означающее* денотации, оно содержит в себе некоторые специфические черты, то есть его структура не соответствует норме, принятой в данном языковом сообществе.

Необходимо различать, по меньшей мере, два случая:

– означающее денотации «деформировано», так как говорящий не в полной мере владеет орфоэпической нормой языка, на котором он говорит. Например, в тональном контуре французской «нейтральной» утвердительной фразы, произнесенной белорусом, финальное падение не достигает требуемого нижнего предела голосового диапазона. Мелодическая структура высказывания очень близка к норме французского языка, но содержит специфический признак (конечный уровень финального падения).

Коннотативное значение, передаваемое такого рода формальными признаками, оказывается самым неопределенным, так как отклонения от нормативной структуры тонального контура могут интерпретироваться по-разному: как свидетельство иностранного происхождения говорящего, как индивидуальная черта, как коммуникативная ошибка и т.д.

– означающее денотации «деформировано» под воздействием эмоционального состояния говорящего. Например, тональный контур становится более «плоским» и смещается в низкий или сверхнизкий регистр, если говорящий испытывает чувство сильной тревоги или подавленности, или, напротив, тональный контур приобретает очень изрезанную конфигурацию и смещается в сверхвысокий регистр, если говорящий находится в состоянии сильного нервного возбуждения; в обоих случаях мелодическая структура высказывания утрачивает какие-то признаки, характерные для данного иллокутивного типа высказывания. Необходимо, однако, подчеркнуть, что просодическими признаками эмоционального состояния являются прежде всего просодический тембр и фонации.

Просодическое проявление эмоциональных состояний носит универсальный характер, и их распознавание не связано с уровнем владения языком. Однако это не означает, что информация об эмоциональном состоянии не имеет значения для речевого общения. Такого рода коннотации, несмотря на то что они не принадлежат языку, релевантны в коммуникативном плане: они позволяют, кроме прочего, оценить перлокутивный эффект речевого действия.

3. Коннотативные значения, «встроенные» в денотативное означаемое мелодического знака

Означаемые мелодических знаков способны одновременно содержать коннотативные значения, относящиеся к сфере субъективной модальности (*modalité d'énoncé*) [8]. Исследования на материале французского языка показали, что в отличие от лексических единиц, означаемые мелодических единиц имплицитно означают значения не аксиологической (хороший ~ плохой), а эпистемической и/или эмоциональной модальности. Например, существуют отношения имплицитирования между иллокутивным типом высказывания и эпистемическим значением тонального контура: контуры вопроса и незавершенности имплицитно выражают неуверенность, контур утверждения – уверенность. Иллокутивный тип высказывания также в определенной мере предопределяет уровень эмоциональности: восклицательные и побудительные высказывания по сравнению с вопросительными и утвердительными предполагают более высокую степень эмоциональной вовлеченности говорящего [9]. В то же время установлено, что как степень уверенности/неуверенности, так и уровень эмоциональности высказываний,

принадлежащих к одному и тому же иллокутивному типу, может варьироваться в достаточно широких пределах. Такого рода семантическая вариативность находит отражение в варьировании структуры тонального контура.

4. Коннотативные значения в семантической структуре мелодического знака

Рассмотренные в предыдущих параграфах коннотативные значения, передаваемые мелодическими знаками, не являются результатом сознательного выбора говорящего. Они выполняют экспрессивную, в терминологии Трубецкого, или идентифицирующую, в терминологии Леона, функцию, то есть характеризуют говорящего или ситуацию общения.

Наряду с такого рода непреднамеренными коннотациями речевая мелодия способна передавать коннотативные значения, выражающие коммуникативное намерение говорящего и выполняющие апеллятивную функцию. С точки зрения природы и способа выражения следует различать два вида коннотаций: эмоциональные коннотации и оценочные коннотации (отношения).

Выражение таких коннотаций осуществляется благодаря наличию синонимических рядов тональных контуров, основной функцией которых является выражение модальности высказывания, то есть иллокутивного типа и/или логико-семантических отношений между высказываниями и их частями. Члены этих рядов различаются формальной структурой и эмоциональным и/или оценочным значением. Подобные ряды представляют собой более или менее открытые списки в зависимости типа коннотативных значений и участия мотивированных структурных признаков в их выражении [10].

Эмоциональные коннотации передают информацию о степени эмоциональной вовлеченности говорящего и варьируются по шкале от «отрицательной» эмоциональной вовлеченности, выражения безразличия, до очень сильной эмоциональной вовлеченности. Они служат для выражения отношения говорящего к содержанию высказывания: говорящий или устанавливает дистанцию между содержанием высказывания и своим эмоциональным миром (безразличие), или предстает в качестве нейтрального наблюдателя, или демонстрирует, что содержание высказывания его касается прямо или косвенно. Из этого следует, что высказывание определенного иллокутивного типа может иметь несколько мелодических воплощений в зависимости от степени эмоциональной вовлеченности говорящего:

Oui, elle a été formi_↓dable. (низкий регистр, ровная мелодическая линия, низкий уровень интенсивности, ровный ядерный тон) – безразличие;

Oui, elle a été formi_↓dable. (средний регистр, слегка изрезанная мелодическая линия с тональным выделением неконечных ударных слогов, средний уровень интенсивности, нисходящий ядерный тон в низком регистре) – нейтральность;

Oui, elle a été formi_>dable ! (средневысокий регистр, изрезанная мелодическая линия с небольшими тональными «скачками» на неконечных ударных слогах, средний уровень интенсивности, нисходящий ядерный тон в средневысоком регистре) – выраженная эмоциональная вовлеченность;

Oui, elle a été formi_^dable ! (высокий регистр, слабо изрезанная мелодическая линия с тональным выделением неконечных ударных слогов, средний уровень интенсивности, ровный ядерный тон в высоком регистре) – высокий уровень эмоциональной вовлеченности.

В этих случаях речь идет не о эмоциональных состояниях, просодическое выражение которых является спонтанным и универсальным, а о намеренном выражении эмоционального отношения к денотативному содержанию высказывания. Притом что они имеют мотивированную природу, просодические показатели коннотативного содержания мелодической единицы – это результат сознательного выбора говорящего, и они варьируются, по меньшей мере частично, от языка к языку. Описание эмоциональных коннотативных значений, входящих в семантическую структуру тональных контуров, заключается в выявлении числа коммуникативно значимых структурно-семантических градаций.

В отличие от эмоциональных коннотаций, которые информируют о степени эмоциональной вовлеченности говорящего, оценочные коннотации отражают оценку говорящим содержания высказывания или собеседника и относятся к сфере аксиологической и эпистемической семантики.

Эпистемические значения образуют в мелодической системе языка более или менее определенную парадигму. Во французском языке утвердительные и вопросительные (без лексико-грамматических показателей интеррогативности) высказывания хорошо дифференцируются посредством мелодической структуры в зависимости от степени уверенности/неуверенности. Можно различать, по меньшей мере, четыре степени в диапазоне от крайней неуверенности (сомнения) до категоричной уверенности, включая просто неуверенность и уверенность. Каждая разновидность вопроса и утверждения представлена некоторым репертуаром тональных контуров, отличающихся структурными признаками от контуров других разновидностей [11]. Во французском языке такие тональные структуры выкристаллизовались и приобрели четкие очертания: интерпретация их коннотативного содержания не относится к области индивидуального языкового сознания и не требует участия лексических или грамматических средств для снятия неопределенности.

Что касается аксиологических коннотаций, выражаемых речевой мелодией, то их идентификация опирается на лексическую основу, позволяющую определить, идет ли речь, например, об одобрении или неодобрении:

Son dis↑cours était vrai↑ment exceptio↑nnel !

Son dis↑cours était vrai↑ment insoute↑nable!

Необходимо подчеркнуть, что между эмоциональными и аксиологическими коннотациями существует очевидная связь, поскольку некоторые оценочные суждения предполагают высокий уровень эмоциональности. В то же время это не означает, что такая связь носит жесткий характер: выше определенного порога эмоциональная вариативность всегда допустима.

В связи с обусловленностью контекстом оценочные коннотации образуют открытые списки и их смысл раскрывается благодаря слову, выражающему оценку. Вместе с тем, это утверждение не является абсолютным, так как существуют контуры с оценочным значением, являющиеся частью языковой компетенции всех представителей определенного языкового сообщества. Это, по-видимому, объясняется их коммуникативной значимостью, в результате чего произошла фиксация их коннотативного содержания и образовались мелодические «клише», выражающие, например, «иронический триумф», упрек и др.:

Nous avons ↑ga>gné ! (ровная мелодическая линия в среднем регистре в начальной части, тональный скачок на предударном слоге, ровный средневысокий ядерный тон)

Tu ne m'avais pas ↑préve \ nu ! (ровная мелодическая линия в низком регистре в начальной части, резкий тональный скачок на предупредном слоге, нисходящий ядерный тон)

К этой категории относятся также так называемые «мелодические фразеологизмы», в которых лексико-синтаксическое наполнение и мелодия приобрели фиксированный характер и образовали неразрывный комплекс с определенным оценочным значением, например:

Ça alors ! Voyez-moi ça ! Tu parles ! и т.д.

Такого рода контуры не образуют регулярных парадигм. Усваиваемая интуитивно без давления со стороны графического кода, просодия характеризуется в области оценочных отношений бóльшим числом исключений, чем «правил».

Анализ просодической семантики в терминах денотации и коннотации позволяет выявить механизм, определяющий взаимодействие в сематической структуре тонального контура значений, относящихся к разным категориям. В то же время, необходимо признать, что отношения между, с одной стороны, иллокутивными и, с другой, оценочными и эмоциональными значениями имеют сложный характер и что в ряде случаев невозможно провести строгую черту между тем, что относится к денотации, а что выражается коннотативно. Например, в контурах, передающих сомнение, сильное удивление, крайнее неодобрение, иллокутивное значение оказывается недостаточно очевидным:

Il n'était pas au ↑cou >rant (мелодия высказывания означает «я сомневаюсь, что он был не в курсе»);

Il a ra ↑té son exa'men («я очень удивлен-а, что он не сдал экзамен»).

Ils n'ont pas réa↑gi à vos re \ marques («я очень с возмущен-а, что они не отреагировали на замечания»).

Интерпретация иллокутивного значения данных высказываний как вопроса или утверждения возможна лишь в контексте. В таких случаях первичной функцией речевой мелодии становится выражение отношения, а не иллокутивной модальности.

Это утверждение не противоречит выводам относительно соотношения коннотации и денотации, сделанными многими авторами. Согласно О. Ревзиной, коннотативная информация, выражаемая лексическими или грамматическими единицами, может перейти в разряд денотативной и наоборот [7, с. 443]. Применительно к речевой мелодии это означает, что существуют тональные контуры, предназначенные выражать модальные отношения (*attitudes*) посредством денотации; информация об иллокутивной модальности становится в этом случае коннотативной составляющей семантической структуры тонального контура и актуализируется в контексте¹.

Таким образом, анализ коннотативной семантики речевой мелодии свидетельствует о том, что порождаемые мелодическими единицами разнородные коннотативные смыслы являются неотъемлемыми компонентами коммуника-

¹ Ср. с утверждением Д. Болинджера, согласно которому вопросительная интонация (мелодия – Л. М.) является ни чем иным как выражением любопытства и неопределенности, и она производит наблюдаемый [грамматический] эффект благодаря своему ингерентному значению (« it produces the observed [grammatical] effects through its own inherent meanings ») [12, с. 2].

тивного и прагматического содержания высказывания. Более того, коннотативные значения, «приращенные» к одному и тому же тональному контуру, создают плотность информации, отвечающую современному направлению развития языков, целью которого, единой для всех, оказывается многоканальность речевого сообщения, то есть увеличение количества информации, передаваемой в единицу времени [13, с. 15]. Просодия, в силу ее супraseгментной природы, полифункциональности и полисемантической, становится средством, в наибольшей степени удовлетворяющим этому требованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Portes C. The Dialogical Dimension of Intonational Meaning: Evidence from French / C. Portes, C. Beyssade, A. Michelas, J. Marandin, M. Champagne-Lavau // *Journal of Pragmatics*, 2014. – № 74. – P.15-29.
2. D’Imperio, M. École d’Aix et approches tonales de l’intonation du français : un aperçu des recherches depuis les années 1970 / M. D’Imperio, A. Michelas, C. Portes // *Langue française*, 2016. – № 191 (3). – P. 31-46.
3. Ph. Martin. Une nouvelle grammaire de l’intonation de la phrase française. / Ph. Martin // 35èmes Journées d’Études sur la Parole (JEP 2024) 31ème Conférence sur le Traitement Automatique des Langues Naturelles (TALN 2024) 26ème Rencontre des Étudiants Chercheurs en Informatique pour le Traitement Automatique des Langues (RECITAL 2024), Jul 2024. – Toulouse, 2024. – P. 570-578.
4. Portes C. Is Intonational meaning compositional? / C. Portes, C. Beyssade // *Verbum: Analecta Neolatina*. – 2015. – №37(2). – P. 207-233.
5. Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика / Р. О. Якобсон // Структурализм: «за» и «против»: Сборник статей. – М.: Прогресс, 1975. – С. 193-230.
6. Kerbrat-Orecchioni C. La connotation / C. Kerbrat-Orecchioni. – Lyon : PU de Lyon, 1977. – 256 p.
7. Ревзина О. Г. О понятии коннотации / Ревзина О. Г. // Языковая система и её развитие во времени и пространстве: Сб. научн. статей к 80-летию К. В. Горшковой. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 436-446.
8. Meunier A. Modalités et communication / A. Meunier // *Langue française*. – 1974. – № 21. – P. 8-25.
9. Торсуева И. Г. Интонация и смысл высказывания / И. Г. Торсуева. – М.: Наука, 1979. – 109 с.
10. Морозова, Л. П. Модально-прагматические коннотации в синонимическом ряду форм специального вопроса во французском языке/ Л. П. Морозова, А. В. Буландо // *Вестник МГЛУ. Сер. 1, Филология*. – 2025. – № 1 (134). – С. 127-141.].
11. Лукашанец А. Б. Виды модальности как основа функциональной дифференциации французских устных высказываний : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / А. Б. Лукашанец. – Минск, 2009. – 147 л.
12. Bolinger D. Intonation and its uses : melody in grammar and discourse / D. Bolinger. – London: Edward Arnold, 1989. – 484 p.
13. Николаева Т. М. От звука к тексту / Т. М. Николаева. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 679 с.